

Recenzenci/Reviewers
HALINA BARTWICKA
HELENA KRASOWSKA
JOANNA ORZECHOWSKA
HELENA POCIECHINA
WASILIJ SZCZUKIN
WŁODZIMIERZ WYSOCZAŃSKI

Korektor/Proofreader
MAGDALENA MORDAWSKA

Projekt okładki/Cover design
TOMASZ JAROSZEWSKI

© Copyright by Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika
Toruń 2015

ISBN 978-83-231-3393-3

WYDAWNICTWO NAUKOWE UNIWERSYTETU MIKOŁAJA KOPERNIKA

Redakcja: ul. Gagarina 5, 87-100 Toruń

tel. 56 611 42 95, fax 56 611 47 05

e-mail: wydawnictwo@umk.pl

www.wydawnictwoumk.pl

Dystrybucja: ul. Mickiewicza 2/4, 87-100 Toruń

tel./fax 56 611 42 38

e-mail: books@umk.pl

www.wydawnictwoumk.pl

Druk: Wydawnictwo Naukowe UMK

ROSJA W DIALOGU KULTUR

tom I

pod redakcją
Katarzyny Dembskiej
i Michała Głuszkowskiego

WYDAWNICTWO NAUKOWE
UNIwersYTETU MIKOŁAJA KOPERNIKA

Spis treści

WSTĘP	11
Bibliografia prac Stefana Grzybowskiego za lata 1968–2013	15
JĘZYK, HISTORIA I KULTURA STAROBRZĘDOWCÓW	
СТЕФАН ГЖИБОВСКИЙ: Перспективы исследования языка старообрядцев в Польше	25
ИНЕСЕ КЛЭСТРОВА: Поиск аналогий в художественном оформлении латвийских старообрядческих рукописей: подражание старопечатному стилю	39
ZBIGNIEW OŁCZAK: Księgi staroobrzędowców w zbiorach Biblioteki Uniwersyteckiej w Warszawie	51
JOANNA ORZECZOWSKA: Milionerzy i filantropi. O sponsorach klasztoru w Wojnowie z dedykacją książkowych	65
ЕЛЕНА Е. КОРОЛЁВА: Источники формирования диалектной фразеологии староверов Латгалии (фраземы с компонентом бес)	75
ДОРОТА ПАСЬКО-КОНЭЧНЯК: Предварительные замечания об акцентуации существительных в русском говоре старообрядцев, проживающих в сувальско-августовском регионе Польши	89
MAGDALENA ZIÓŁKOWSKA-MÓWKA: Motywy kierujące polskimi staro wiercami przy wyborze imienia dla dziecka	101
ТАТЬЯНА Б. ИЛЬИНСКАЯ: Языковые средства в расколосектантской теме у Н.С. Лескова	115
ДАНИЛА РЫГОВСКИЙ: Белокриницкое согласие в Западной Сибири: формирование современной сети почитаемых мест	127

ТАТЬЯНА И. РОЖКОВА: Похоронный обряд и старообрядческая культура в регионе Южного Урала: к истории взаимодействия	139
АЛЕКСАНДР В. ЧЕРНЫХ: Старообрядцы Пермского Прикамья: опыт межконфессионального взаимодействия	147
ВАРВАРА Е. ДОВОЛЬСКАЯ: Поведенческие нормативы русских старообрядцев Прибалтики и Владимирской области России	163
РОМАН А. МАЙОРОВ: Белокриницкая Митрополия и Московская Архиепископия: к истории взаимоотношений (80-е гг. XIX в.)	177
STEFAN PASTUSZEWSKI: Przedwojenni popowcy w Polsce bez legalizacji	189
LECH J. KOŚCIELAK: Staroobrzędowcy rosyjscy a polska służba konsularna w Prusach Wschodnich	199
KRZYSZTOF SNARSKI: Zespół śpiewaczy Riabina z Gabowych Grądów i jego wkład w zachowanie tradycyjnej kultury staroobrzędowców	213

KONTAKTY JĘZYKOWE I KULTUROWE

MAGDALENA KAWĘSCA: Rosyjskie i polskie przezwiska w świetle wartości aksjologicznej i semiotycznej	227
TERESA PLUSKOTA: Nazwiska zarejestrowane w białowieskiej cerkwi i parafii prawosławnej na przełomie XIX i XX wieku	237
ANNA RUDYK: Rosyjskie ekwiwalenty tekstowe polskich afektonimów	253
МАРИНА А. ХАРЛАМОВА: Язык как важнейший атрибут этноса: этническая идентификация в народной речи Среднего Прииртышья	267
CZESŁAW ŁAPICZ: Muzułmańska diaspora religijna w Wielkim Księstwie Litewskim	275
ЮЛИЯ В. ЗВЕРЕВА: Ошибки в русской письменной речи школьников-татар, вызванные влиянием билингвизма	287
НАТАЛЬЯ Н. ЩЕРБАКОВА: Славянские говоры Омской области как поле поликультурных контактов	295
НАТАЛИЯ А. ТУПИКОВА, НАТАЛЬЯ А. СТАРОДУБЦЕВА: Лексические параллели в речи представителей русско-украинских семей как отражение культурно-языковых контактов славянских народов	303
НАТАЛИЯ А. ТУПИКОВА: Дневник Яна Петра Сапеги и документы «русского» архива гетмана как памятники истории польского языка начала XVII века	317

JOLANTA MĘDELSKA: Niemcy i Polacy – dwa największe skupiska mniejszościowe w międzywojennym ZSRR. Uwagi o sowietyzacji języków	327
WŁODZIMIERZ WYSOCHAŃSKI: Znaczenie 'pozytywny, przychylny stosunek do czegoś' w słownictwie języka polskiego i rosyjskiego ostatnich pięćdziesięciu lat. Formacje z <i>pro-</i> i z <i>pro-</i>	347
АНДЖЕЙ ХАРЦЯРЕК: <i>Дьявол кроется в деталях</i> – фраземы в лексикографическом описании	361
ROMAN BÄCKER: Uwarunkowania strukturalne polsko-rosyjskiego dialogu	375
MICHAŁ GŁUSZKOWSKI: Satyryczna funkcja stereotypów na przykładzie analizy porównawczej polskich i rosyjskich anegdot i dowcipów	393

MEDIA, REKLAMA, GRA JĘZYKOWA

КАТАЖИНА ДЭМБСКА: К проблеме дезориентирующих газетных заголовков (на примере крылатых единиц русского языка)	407
МИХАИЛ ФЕДОСЮК: Современный российский дискуссионный радиодискурс: логика, язык, культура общения	417
ОЛЬГА ЯКОВЛЕВА: Основные особенности функционирования метафоризированных терминов в российской прессе	431
КАЛИНА КУДЛИНЬСКА: Демотиватор как новый жанр интернет-дискурса и его роль в процессе обучения русскому языку	445
СОФЬЯ Н. ЩЕРБИЧ: Научно-образовательный портал «Русская палеография»: идея открытого образования	461
ЯДВИГА ТАРСА: <i>Ктулху зохаваит всех!</i> Юмор, ирония, абсурд в интернет-коммуникации	471
ИРИНА БАКЛАНОВА: Образ адресата рекламного текста как имплицитный компонент содержания рекламы	483
АННА РОМАНИК: Языковое манипулирование в рекламе косметики	497
ФЛОРИЙ С. БАЦЕВИЧ: Языковая игра и создание нового поэтического языка (абсурдный текст Александра Введенского)	509
ОЛЬГА Ю. НИКОЛЕНКО: Окказиональные термины родства: «правила» языковой игры	523

GRAMATYKA, SEMANTYKA, PRAGMATYKA

ЛЕОНИД Л. КАСАТКИН: Орфоэпические позиции	535
РОЗАЛИЯ Ф. КАСАТКИНА: Фонетические «фантомы» в русском языке	551
IRENA SAWICKA: „Szczegółność” języka macedońskiego w ramach wspólnoty słowiańskiej	561
ЮЛИЯ ШКУРАТОК: Семантическое развитие в глагольной лексике, обусловленное представлениями о колдовстве и знахарстве как о роде профессиональной деятельности	571
PIOTR ZEMSZAL: Wybrane realizacje pojęcia walki w sowieckim subdyskursie o kulturze	581
АДАМ ЯСКУЛЬСКИ: О понятии притворства. Семантический анализ	595

Старообрядческий обряд и старообрядческая культура в регионе Южного Урала: к истории взаимодействия

Татьяна И. Рожкова

(Магнитогорск, Россия)

Приход русского населения на Южный Урал связан с освоением
богатств края, с развернувшимся во второй половине XVIII
строительством «железодельных» заводов. Государство
позволяло промышленникам покупать деревни с крепостными,
переселять своих крестьян центральных губерний, приписывало
крестьян государственных. Так сложилось новое со-
циально-этническое образование – «горнозаводское население»,
образовались населенные пункты: Ломовка (1762), Верхний
Авзян (1753), Тирлян (1752), Узьян (1777) и др. Разница
культурных корней переселенцев до сих пор отчетливо
ощущается в местных традициях, фольклоре, речи. За недостатком
рабочих рук, управляющие заводов с охотой принимали людей,
переселившихся по собственной воле. Среди них было немало старооб-
рядцев. Плотность старообрядческого населения Верхнеуральского
Оренбургской губернии, по переписи 1898 г., составляла от
1 до 1 тыс. человек [Очерки истории старообрядчества 2000:
В Узьянском и Тирлянском заводах, по клировой ведомости
1898 г., проживали раскольники: 8 и 20 дворов соответственно¹.
Плотность была менее внушительная по сравнению с соседними епархиями
Оренбургской и Екатеринбургской, но миссионерская работа прово-

дилась серьезная. «Сила раскола» вызывала опасение, поэтому при выборе места для «противураскольничьей» библиотеки было решено ее разместить при Николаевской церкви Белорецкого завода². Деятельность церковных школ считалась главным средством борьбы с расколом. А.В. Храповицкий, секретарь Екатерины II, записал в своем дневнике следующие слова императрицы: «В 60 лет все расколы исчезнут; коль скоро заведутся и утвердятся народные школы, то невежество истребится само собою: тут насилия не надобно» [Храповицкий 1990: 4]. По статистическим материалам, к 1916 г. в Узяне было 4 школы, в Тирляне – 3³.

Всякий переход из старообрядчества в православие официально объявлялся через соответствующий раздел в «Оренбургских епархиальных ведомостях», что позволяет составить представление о типе старообрядческих учений, распространенных в заводских поселениях. Из тирлянского прихода о переходе в православие заявляли старообрядцы австрийского согласия и беспоповского толка⁴.

Последние десятилетия XX-начало XXI века о староверах в регионе вспоминают мало. В селе Н. Авзян был записан следующий рассказ от И.С. Максимова: «У нас тако один, етот Максим самый Косолапов-то. Этот уж с бородой, они сталовееры, так что они и вовсе не брелись» [Похоронно-поминальные традиции 2008: 4]. Однако в женской культуре и в наши дни повсеместно бытуют рукописные тетради разнообразных духовных текстов («цельная тетрадь стихов», «тетрадь собирается», «начала тетрадку»). Нижнюю временную границу их бытования можно отнести в конец XIX века (воспоминания Плоховой Е.И. 1904 г.р., Ломовка; Балбековой К.Ф. 1915 г.р., Сенюшкиной А.П. 1911 г.р., Сорокиной В.М. 1912 г.р., Благовой А.А. 1915 г.р., Тирлян; Казармшиковой А.Д. 1892 г.р., Зигаза). По воспоминаниям носителей традиции 1925–1930 годов рождения, стихи в поселениях горнозаводского района бытовали всегда: «Мама сказывала, что в нашем селе всегда пели духовные стихи» (Елисеева О.Ф., В. Авзян); «... здесь в Ломовке всегда

² ОЕВ. 1889. № 10. С. 125.

³ ОЕВ. 1916. № 3–4. С. 38.

⁴ ОЕВ. 1916. № 3–4. С. 38.

Репертуар стихов корректируется календарными церковными праздниками:

«Если у покойника, то в Пасху всегда «Христос воскрес» поют. Другие стихи отбрасывают» (Тирлян); «Еще смотрим, когда умер. Вот, к примеру, на Пасху-то вот такие поем, в Рождество – совсем другие» (Ломовка) [Похоронно-поминальные традиции 2008: 127].

Выбор стиха обусловлен личностью покойного, его судьбой: мужчина/ женщина; одинокий/ семейный; старый/ молодой, грешный/ благочестивый и пр. «Соловей» для тюремника, для чужестранника. Где умрет человек на чужой стороне, вот его поют» (Синицина В.П., Ломовка); «...мужик лежит, ему поют «Ты не пой, соловей, против кельи моей». Это вроде как мужчине и вроде как он сиротой рос» (Лузина А.И., Лисовская М.А., Тирлян); «Келью» мы поем, если умерла вдовушка...» (Безумнова А.В., Ломовка); «Вдове про келью поют» (Оглоблина Т.В., Тирлян); «А вот если старушка померла – любой старинный стих, ну вот, стих про старушку: «Как в одной избенке огонек горит» или «Мы пришли сюда молиться» (Лузина А.И., Лисовская М.А., Тирлян); «Кукушечка» поется одиноко жившему человеку» (Пудинова Р.И., Тирлян) [Похоронно-поминальные традиции 2008: 127].

Драматическую ситуацию выбора текста для исполнения непосредственно в ритуале передает рассказ читальщицы из Ломовки А.В. Безумновой: «С другом я вчера сидел» ... К примеру, какой-нибудь пьяница помер, какой-нибудь, ну, как назвать его, удушенники, утопленники бывают всякие. Им этот стих как раз подходит: милости, говорят, не делал я, дык и ждать нечего милости от Бога. Вот, а если у кого другого, такого хорошего мужчины, я этот стих никогда не пою, потому что можно обидеть. ... Вот который стих, бывало, бабы скажут: «Саша, давай споем вот этот». А я говорю: «Нет, там есть такие слова, которы могут обидеть хозяев, которы слушают» [Похоронно-поминальные традиции 2008: 127].

Между тем вопрос о исключительно старообрядческих корнях репертуара духовных стихов остается проблематичным. К началу XX века официальная церковь столкнулась с необходимостью вернуть в храмы общенародное пение, которое уже давно было вытеснено профессиональным, и паства «обречена на молчание», «превратилась в пассивных» зрителей [Об общенародном

и 1911: 5]. Странники возврата к общему пению в храме посредством «молитвенного единения», писали о том что, пение «старых» людей делает прихожан безучастными слушателями, не становится для них родным, в то время как «общее пение «польцев» способствует особому роду единения – «единению «старинному» [Смирнов 1914: 4, 6]. Церковь начинает переосмысливать сложившейся культуры храмового пения. В 1901 году эту тему обсудил съезд миссионеров в Нижнем Новгороде, где признано, что обновление народной песни духовными стихами «вытеснит современную кабацкую песнь народа», «разовьет и способность к созданию новых истинно патриотических, народных песен, чем так богата наша старина» [Курлов 1902: 10]. Для практической работы в этом направлении в августе 1901 года в Санкт-Петербурге организовано церковно-певческое общество. В помощь приходам издаются сборники, где размещают образцы текстов для народных хоров. Перечислим некоторые из них: «Церковные песнопения для общенародного пения» (Казань, 1901, Вып. 1–2.); «Духовно-нравственные песнопения. Для массового пения» (Саратов, 1911); «Духовные песни православных для внебогослужебного употребления» (Екатериноград, 1901); «Слово жизни в духовных стихах, избранных и положенных для простого народа» (СПб., 1914); «Наши любимые стихи. Песнопения общенародного хора при Воскресенско-Кавказской церкви в г. Москве. Издание общенародного хора» (М., 1901). Составители одного из сборников в предисловии замечают: «С возрастом и возрастающим успехом стали также вводить в семейный быт прихожан пение разных духовных стихов, пользуясь при этом произведениями наших поэтов и лучшими песнопениями народного творчества» [Наши любимые стихи 1916: 3]. В многочисленных собраниях духовных поэтических сочинений можно встретить тексты, ранее публиковавшиеся как старообрядческие, например: «Агница», «Райская птичка», «Гора Афон», «Что уныло вешь», «С другом я вчера сидел» [Ильинский 1906: 46; Якса 1916: 40, 44, 50, 52; Можаровский 1906: № 26, 46]. Вероятно, в последние десятилетия XX века наметилась тенденция к присвоению старообрядческих песнопений, любовь к исполнению которых и обращала на себя внимание. Стройное хоровое пение

в церкви должно было стать еще одним средством борьбы с сектантством. Сторонники утверждения храмового пения собрали, напечатали, а по существу причислили к канону стихи, бытующие на периферии официальной духовной культуры.

В ходе экспедиционной работы у читальщицы А.Н. Красновой (1924 г.р., Ломовка) в семейной библиотеке обнаружено два сборника, изданных для практической работы среди прихожан: «Сборник духовных стихотворений, посвященных в честь святых угодников» (Пг., 1915.Ч.3.); «Сборник духовных стихотворений в честь святых угодников» (М., 1914). По ее воспоминаниям, в семье читали эти книги, пели стихи. В них мы находим следующие, приобщенные к поминальному ритуалу тексты: «Гора Афон», «Святая великомученица Варвара». В семье Красновых не случайно умели и любили петь. Оренбургская епархия отмечала «лучшую постановку церковного пения», успех хоров Белорецкого, Тирлянского, Узьянского, Авзяно-Петровского приходов⁶. В похоронном ритуале региона до наших дней функционируют следующие стихи: «Райская птичка», «Пора тебе уж пробудиться», «Гора Афон», «Миру заступница», «С другом я вчера сидел», «Стих мученице Варваре», «Овча», «Не унывай, душа моя».

Таким образом, изучение истории функционирования в песенной культуре населения горно-заводского района похоронно-поминальных стихов показало, что не все тексты связаны с культурой старообрядцев. Среди них есть стихи, предложенные в начале XX века для общенародного храмового исполнения официальной православной церковью. Смешению репертуара способствовала деятельность православных священников, сторонников развития общенародного церковного пения. После революционных событий, после разрушения церковной жизни, стихи вошли в похоронный ритуал и закрепились на разных его этапах. При этом и «старокнижные» старообрядческие песнопения и новые имели особый авторитет в народном сознании. Стихи сохраняли и проговаривали основы представлений народа о праведной жизни и смертном грехе, о мытарствах души и посмертной жизни. В атеистической

⁶ ОЕВ. 1917. № 21–22. С. 220.

турной ситуации они оставались единственными хранителями старорусской культуры, так и церковных ритуалов в той форме, в которой это было возможно и доступно.

ЛИТЕРАТУРА

- Ильинский 1906 – Я. Ильинский. Народные апокрифические сказания, записанные в Ярославской губернии // Живая старина. 1.
- Курлов 1902 – Н. Курлов. Опыт всенародного церковного пения в селах и в Армии. СПб.
- Можаровский 1906 – А. Ф. Можаровский. Духовные стихи старообрядцев Поволжья // Этнографическое обозрение. 3–4.
- Наши любимые стихи 1916 – Наши любимые стихи. Духовные песнопения общенародного хора при Воскресенско-Кадашевской церкви в г. Москве. М.
- Об общенародном пении 1911 – Об общенародном пении его необходимости, пользе и значении в жизни христианской вообще, приходской жизни – в частности.. От Кирилло-Мефодиевского церковно-приходского совета. Казань.
- Очерки истории 2000 – Очерки истории старообрядчества Урала и соседних территорий. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос.ун-та.
- Похоронно-поминальные традиции 2008 – Похоронно-поминальные традиции на Южном Урале: сборник материалов фольклорных экспедиций лаборатории народной культуры. Вып. 3. Магнитогорск: МаГУ.
- Смирнов 1914 – Н. Смирнов. Общецерковное пение как средство для возрождения прихода. М.
- Храповицкий 1990 – Памятные записки А.В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй. М.: В/О Союзтеатр, Главная редакция театральной литературы.
- Яксанов 1916 – В.З. Яксанов. Сборник стихов духовного содержания для старообрядческой семьи и школы. Ч. 1. Саратов.

Источники

- ЛНК МаГУ – Архив лаборатории народной культуры ФГБОУ ИПО «Магнитогорский государственный университет»
- О – Государственный архив Оренбургской области
- О – Оренбургские епархиальные ведомости